

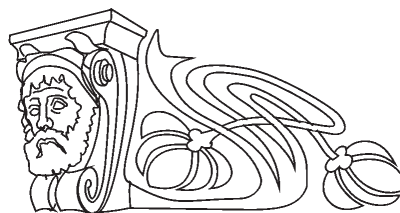


УДК 008:37

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ВЗАИМОСВЯЗИ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Лысикова Наталья Павловна –

кандидат философских наук, доцент кафедры философии культуры
и культурологии, Саратовский государственный университет
E-mail: 450885@list.ru



Статья посвящена анализу основных характеристик и взаимосвязей народной культуры. В условиях возрастания социальных и культурных рисков, активного продвижения электронно-компьютерной культуры нарушается связь между поколениями, ослабевают национальная и культурная идентичность человека. Народная культура обладает следующими основными характеристиками: неоднородностью и открытостью, динамизмом и синкретизмом, стабильностью и диалогизмом, взаимосвязью и дополнительностью. Благодаря народной культуре формируются групповая солидарность, доверительная непосредственная коммуникация, создаются условия для творческой самореализации и самоутверждения человека, регулирующие и нормирующие стиль поведения, традиционные виды деятельности, формы общения. Благодаря освоению народной культуры носитель осознает свою принадлежность к конкретной социокультурной среде, идентифицирует себя с ней.

Ключевые слова: народная культура, принципы народной культуры, образование, креативный ресурс, ментальность, традиции, нормы, обычаи.

DOI: 10.18500/1819-7671-2015-15-4-32-37

Рассматривая общество как единство культуры и социальности, образуемых и преобразуемых всей повседневной и творческой деятельностью человека, П. А. Сорокин при анализе характеристик социальных явлений руководствуется принципом взаимосвязи общества, культуры, человека: «Структура социокультурного взаимодействия имеет три аспекта, неотделимых друг от друга: 1) *личность* как субъект взаимодействия, 2) *общество* как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами и 3) *культура* как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения» [1, с. 218]. Полагаем, что данный принцип можно использовать в качестве основополагающего при исследовании основных характеристик и взаимосвязей феномена народной культуры.

В современном обществе риска возрастает реальная потребность в креативной молодежи со сформированным социально-волевым и интеллектуальным началом, ответственной за слова и действия, способной снизить риски противостояния культур, возрастания социальных

и культурных конфликтов. Человека активного, являющегося инициатором последовательного ряда жизненных событий и ситуаций, М. М. Бахтин определяет как «субъекта поступания», подчеркивая тем самым его безграничные возможности и мотивации. Однако самореализация человека определяется не только тем, чего он в жизни достиг, но и тем, что вменяет себе в обязанность и ради чего идет на риск, потому что без риска, взятой на себя ответственности, сложно самореализоваться, это подтверждается удивительной восприимчивостью, адаптацией человека, способностью «к вариабельности, гибкости. Это не удивительно, так как личность – не столько состояние, сколько процесс» [2, с. 66].

В настоящее время активно развивается электронно-компьютерная культура или сетевая культура, основанная не на знании традиционных ценностей, а на виртуально-мифологическом сознании, и ориентирована она, прежде всего, на пользователей современными информационными системами. Созданный во имя прогресса из благих побуждений данный тип культуры инсценирует новую мифологическую реальность, которая постепенно отодвигает самого человека-творца с его потенциями и смыслами, идеями и практиками на второй план, манипулируя им при принятии ответственных решений, навязывая иные стандарты и ценности. Поэтому для сохранения своей культурной идентичности ее носителям необходимо сохранять традиции народной культуры.

Считаем, что анализ основных характеристик и взаимосвязей народной культуры позволит определить ее особое место в иерархии культуры, а также раскрыть потенциальные возможности в снижении социальных рисков и зависимости от электронно-компьютерной культуры, которая провоцирует ослабление национальной идентичности и разрыв иерархической связи между поколениями.

Народная (корневая) культура представляет устойчивую совокупность обычаев, верований, миропониманий, мировоззрений, правовых, этических и эстетических норм, сложившуюся в ходе исторического развития человеческих от-



ношений, от первобытно-общинного уровня до формирования наций и национальной культуры, и востребованную в своих устойчивых образцах. Данный тип культуры является результатом народного творчества, вырастает из повседневной трудовой деятельности и обыденной жизни. Для нее характерны пластичность, узнаваемость, импровизация, анонимность, синкретические, недифференцированные формы взаимоотношения с миром, которые передаются в процессе непосредственной коммуникации.

В настоящее время народная культура становится одним из укорененных и определяющих элементов современной многослойной культуры, занимая свою социальную нишу, заполняя близкое и привычное для человека пространство. Являясь стабильной и относительно устойчивой органической частью повседневной жизни, она не остается абсолютно неизменной, а постоянно пополняется, обогащается, модифицирует, вбирает в себя стереотипы, традиции и нормы современной повседневной жизни и передает их от поколения к поколению.

Носитель народной культуры осознает свою принадлежность к конкретной социокультурной среде, идентифицирует себя с ней: «Специфика народной культуры состоит в том, что ее базовые элементы, ее “онтология”, заключены, прежде всего, в реальном *действии*. В генезисе духовной культуры первичен ритуал, в котором человек повторяет, тиражирует поступки обожествленного предка, демиурга и тем самым поддерживает существование мира» [3, с. 69]. Народной культуре соответствуют определенная картина мира, символика, стереотипы, через призму которых человек воспринимает окружающее социально-природное пространство и соответственно относится к нему. Ценности, составляющие основу народной культуры, способны приобрести мировое значение при наличии, как минимум, трех условий:

во-первых, если становятся достоянием не одного народа, но получают определенное распространение вследствие своей уникальности и неповторимости,

во-вторых, если являются стратегическим ресурсом культурного развития носителей,

в-третьих, если сохраняются, поддерживаются, распространяются на уровне региона, страны, мира.

Выделим и проанализируем основные характеристики народной культуры, к которым относятся неоднородность и открытость, динамизм и синкретизм, стабильность и диалогизм, взаимосвязь и нормативность, являющиеся предпосылкой и источником ее развития и единства носителей.

Благодаря её целостности и органичности формируются групповая солидарность, доверительная непосредственная коммуникация, в результате которых приобретаются знания и информация, создаются условия для творческой самореализации и самоутверждения человека, регулирующие и нормирующие надбиологические программы человеческой жизнедеятельности, а именно: стиль поведения, традиционные виды деятельности, виды и формы общения. Вместе с тем целостность народной культуры не исключает ее неоднородности, например, существования таких противоположностей, как: народное православие и магия, народная этика и православные обряды. «Говоря о целостности, необходимо подчеркнуть, что самое важное здесь – внутренняя взаимосвязь всего со всем, главное – это наше целостное мировоззрение, оказывающее влияние на ценностные представления» [4, с. 13]. Развитие целостной народной культуры осуществляется не только благодаря внутренней динамике ее базовых компонентов, но и под внешним воздействием самых разнообразных социальных и природных явлений. Как справедливо отмечал Ю. М. Лотман, «Имманентное развитие культуры не может осуществляться без постоянного притока текстов извне» [5, с. 116], в качестве них могут быть представлены самые разнообразные образцы культуры и виды информации.

Народная культура дает носителям определенную стабильность и защищенность, которые актуализируют их «встроенность» в культурный мир, личностную реализацию в культурных и образовательных практиках. В силу своей открытости народная культура подвержена изменениям, что свидетельствует о ее динамике: носитель культуры может, пусть очень медленно, постепенно, но уходить от некоторых, явно устаревших, традиций, привычек, ритуалов, норм и форм общения и поведения, приобретать новые, сформированные под влиянием современных общественных трансформаций. Важно учитывать хрупкость и уязвимость элементов народной культуры, а также негативное влияние на нее современных культурных образцов. Однако в ней вырабатываются и механизмы, в частности язык, речевое мышление, блокирующие проникновение явно диссонирующих, несовместимых с народной культурой образцов иных культур. Любой контакт сопровождается мощным креативным импульсом, направляющим духовные и практические действия носителя, обеспечивающим определенное смысловое постижение информации. Проходя через призму народной культуры, эта информация становится более доступной,



легче воспринимается и усваивается. Диалогичность народной культуры реализуется не только внутри ее базового содержательного ядра, но и за его пределами, через взаимодействие с чужими культурами; благодаря диалогу культур не только лучше понимается и усваивается своя культура, но и осуществляется культурное приращение и интерпретация иных культурных смыслов.

Синкретизм определяет слитность и нерасчлененность, диффузное существование в связанном виде базового ядра народной культуры на протяжении всего исторического развития, что объясняется, с одной стороны, неререфлексируемостью внутренних компонентов культуры, с другой стороны, их взаимодополнительностью, при которой отдельный компонент трудно вычленивается и осмысливается. До сих пор остается дискуссионным вопрос о происхождении первичных форм культуры. Считается, что именно человеческий организм с его физиологическими ритмами в единстве с ритмами природной среды структурно членит окружающий мир на различные оппозиции мифа, ритуала, ритуальных изображений, пластики обрядовых танцев, ритмы речений [6, 7]. Так, ритм, основанный на закономерной повторяемости в пространстве или во времени аналогичных элементов и отношений через соизмеримые интервалы, одновременно выполняет функции расчленения и интеграции впечатлений человека, полученных от взаимодействия с окружающим миром. Кроме того, он включает стадии: начало, кульминационный центр, завершение и сам процесс развития. Именно благодаря ритму осуществляется упорядоченность элементов культуры, в основе которых лежит соблюдение меры. При этом в каждой народной культуре превалирует свой ритм, который образует основу домифологического способа освоения действительности и предвосхищения ее будущего развития, когда символическая форма жеста, пластики, изображения определяет взаимоотношения человека, взаимосвязь и взаимозаменяемость природного и культурного. Народная культура, ориентированная на ритмические закономерности, существующие как в носителе, так и в окружающем его мире, облегчает восприятие, понимание и взаимоотношения между ними.

В народной культуре всегда присутствует некоторая аксиологическая доминанта – парадигма, «которая являет собой размытое поле ценностных представлений, разные участки которого имеют разные вероятностные веса. Наряду с доминирующей парадигмой существуют субпарадигмы, находящиеся “в подполье культуры” и заключающие в себе ростки будущей

культуры. Не все они могут реализоваться, но при определенных конкретных условиях спонтанно создается такой фильтр выбора, который запускает в рост одни идеи и ценностные представления и блокирует либо тормозит другие» [2, с. 59]. Не вызывает сомнения взаимосвязь народной культуры и ментальности, которые не просто дополняют друг друга, а составляют целостность, представленную, с одной стороны, традициями, обычаями, нравами данного народа, а с другой стороны, определенной направленностью индивидуального и группового сознания. Ментальность аккумулирует надындивидуальное в народном сознании, обусловленное его культурой, в ней откладываются исторический опыт народа, перипетии его формирования и развития. В ситуациях риска реализуется ее основная миссия: выступать как инвариант бытия, как «своеобразная память народа о прошлом, психологическая детерминанта поведения миллионов людей, верных своему исторически сложившемуся “коду” в любых обстоятельствах, не исключая катастрофические» [8, с. 134].

Любые новые социальные формы, которые в последнее время активно заимствуются (рыночная экономика, правовое государство, двухуровневая система высшего образования, информационные образовательные технологии), не являются культурно нейтральными, они имеют глубинную основу. Ментальности как социально-историческому конструкту справедливо придается функция интерпретационной модели, выражающей одну из сторон бытия социальных общностей, одновременно сохраняющей «свое» в народной культуре и отделяющей его от «чужого». Поэтому так важно оберегать устойчивые (инерционные) элементы культурного опыта, воплощенные в научных, религиозных, национальных, трудовых, профессиональных традициях, идеях, ценностях, обычаях, обрядах, способах мировосприятия, нормах поведения, передаваемых от поколения к поколению и придающих целостность, системность, завершенность, устойчивость индивидуальному сознанию носителей народной культуры.

Ценностная константа народной культуры нуждается в поддержке, распространении, изучении, только тогда она становится креативным ресурсом развития человека. Этнос обречен на вымирание, полагал Л. Н. Гумилев, если в своем поступательном развитии он не опирается на лучшее из своего наследия. Данная идея в развернутом виде представлена в Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, принятой в 1972 г. на 17-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. Там настоятельно реко-



мендуется «проводить общую политику, направленную на придание культурному и природному наследию определенных функций в общественной жизни и на включение охраны этого наследия в программу общего планирования» [9].

В народной культуре есть и собственные способы социальной передачи информации, и механизмы поддержания традиции, которые могут отличаться целым рядом обстоятельств:

во-первых, различной ролью непосредственного (устного) и опосредованного (письменного, электронного и др.) взаимодействия между носителями,

во-вторых, большей или меньшей ролью обрядовости, ритуалов, обычаев,

в-третьих, разным уровнем доступности освоения народной культуры для носителей других культур,

в-четвертых, процедурой закрепления и истолкования значений символов в ритуалах и обычаях.

Овладевая существующими в обществе традициями, ценностями, нормами, обычаями, приемами и способами деятельности, человек осваивает, достраивает и развивает свой культурный мир. Он идентифицирует себя как личность в непрерывности времени и способности справляться с внутренними конфликтами [10, 11], что актуально в обществе риска, когда в условиях кризиса индивидуальной и коллективной идентичности человек испытывает затруднения при соотнесении себя с конкретной культурой, языком, социальной группой. Особенно это ощутимо при размытости, нечеткости идеалов, привычек, социально значимых моделей и норм поведения и речевого общения, рода занятий.

В народной культуре существуют свои эстетические, моральные, религиозные, политические, правовые нормы. Они представляют структуру, организующую культурный мир народа в единое целое, являются системой поведенческих, коммуникативных ожиданий, культурным образом того, как должно осуществляться конкретное действие, и утверждаются вначале в обыденном сознании человека, а затем в его реальных поступках, продуктах деятельности. Их можно классифицировать по степени повышения общественной значимости на обычаи, нравственные нормы, законы.

Обычаи и способы восприятия складываются тысячелетиями и передаются от поколения к поколению. К ним традиционно относят повторяющиеся, привычные способы поведения людей в определенных ситуациях: общепринятые приемы в труде, распространенные формы взаимоотношений людей в быту и семье, ритуалы,

отражающие особенности жизни народа. В обычаях находят свое проявление и нравы. Они имеют силу общественной привычки и влияют на поведение людей. Например, у каждого народа существуют своя смысловая ценность основных цветов, запахов, звуков, движений, своя специфическая слуховая, кинетическая, парфюмерная чувствительность: с помощью цвета, звука, движения, запаха передаются значимость события, эмоциональное состояние человека.

Нравственные нормы возникают в самой практике массового взаимного общения, воспитываются ежедневно силой привычки, общественного мнения, оценок близких людей. Даже маленький ребенок по реакции взрослых достаточно точно определяет границы своего возможного и реального поведения. Значительную роль в формировании норм народной культуры играют одобрение и осуждение окружающих, сила личного и коллективного примера, наглядные образцы поведения, представленные в реальной жизни, научной, учебной, художественной литературе, народном творчестве.

Нормативность народной культуры поддерживается не только в ходе межличностных отношений, но и в функционировании различных социальных институтов. В переработанном виде нормы народной культуры воплощаются в идеологии, этических и педагогических учениях, образовательных и религиозных концепциях. Огромную роль в передаче духовного опыта от поколения к поколению играет система образования, потому что вступающий в социальную жизнь человек усваивает не только знания, но и принципы, нормы поведения и восприятия, понимания и отношения к окружающему миру. Традиционные нормы народной культуры становятся способом наследования, предполагая в качестве основы: во-первых, связь поколений посредством обучения, во-вторых, хранение и распространение элементов наследия, в-третьих, расшифровку и осмысление элементов наследия применительно к нуждам жизненной практики.

Из этого следует, что нормы культуры достаточно практичны, хотя бы уже потому, что, поступая определенным образом, их носитель ожидает ответного поступка, действия, слова, дара и т. д. со стороны видимых и невидимых «других». Отсюда понятно, как опасен разрыв между доминантами народной культуры и приоритетами образования. Первые проявления феномена ненаследования народной культуры проявляются в распаде связи времен, потере социальной памяти, которые постепенно приобретают глобальный характер и которые невозможно объяснить только всеобщей компьютеризацией, использованием



интернет-технологий, дистанционным образованием и другими феноменами информационной цивилизации. Каналами культурной диффузии могут являться такие социальные явления, как: миграция, туризм, миссионерская деятельность, торговля, война, конференции, стажировки и иные научные контакты, торгово-промышленные, художественные выставки и ярмарки, обмен студентами и специалистами, повышение квалификации за рубежом. Именно в результате подобных контактов становится объективно необходимой изменение отдельных норм и правил, которые перестают удовлетворять потребности человека, становятся неудобными, бесполезными, тормозящими дальнейшее развитие межличностных и межкультурных отношений.

В современной префигуративной культуре отражаются время и проблемы поколений. Молодежь различных стран, говорящая на разных языках, принадлежащая разным конфессиям, но объединенная электронной коммуникативной сетью, приобретает такой опыт деятельности, поведения, общения, которого никогда не было и уже не будет у старшего поколения, а взрослые никогда не увидят в жизни молодежи повторения своего беспрецедентного опыта. Большая часть представителей старшего поколения не знают, не понимают, не осмысливают ценности, символику и атрибутику молодых, что провоцирует «запланированные» противоречия и риски, потому что отсутствует преемственность народной культуры. Становится понятным и обратный процесс: почему так трудно воспринимаются и усваиваются народная культура, классическое музыкальное искусство, литература, фольклор, этикет и, одновременно, почему так рьяно молодежь отстаивает право на субкультуру, отличающуюся иным ценностным строем, иными обычаями и нормами.

По мере исторического продвижения народов медленно изменяются смысл и набор универсалий, позволяющие осмысливать мир, организованный в целостную систему, возникают новые виды деятельности, поведения, общения, какое-то время существующие параллельно с общепринятыми традиционными нормами культуры. Элитные сферы культуры, с одной стороны, становятся объектом рыночных отношений, инновационных поисков, с другой стороны, остаются образцом профессионального творчества. Агрессивная массовая культура преобразует повседневную жизнь, видоизменяет взаимоотношения между людьми, распространяет не всегда бесспорные знания и информацию, стандартизирует поведение, различные виды деятельности и постепенно может занять лидерское положение в культурном мире современного человека.

Взрослые у нас и за рубежом выражают обеспокоенность тем, что молодежь забывает родной язык, традиции, обычаи [12], что она все сильнее дистанцируется от народной культуры [13]. Они создают на общественных началах и при поддержке местной администрации центры национальных культур, национальные деревни, этнокультурные центры, фольклорные ансамбли, музеи. Полагаем, что усвоение доминант народной культуры должно осуществляться на всех этапах современного непрерывного образования, тем более что народная культура постоянно развивается, открыта, отражает трансформации, которые претерпевают человек и общество, она готова к диалогу, международным культурным контактам.

Таким образом, традиционные и современные формы народной культуры занимают свою социальную нишу, заполняя наиболее близкое и привычное для человека культурное пространство. Основные характеристики и взаимосвязи народной культуры являются важным ресурсом сохранения человеком своей идентичности, взаимосвязи и преемственности поколений, противостояния тотальности электронно-компьютерной культуры в обществе риска, в условиях глобальной транскulturации, всеобщего смешения нравов и традиций.

Список литературы

1. Сорокин П. А. Структурная социология // Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 218.
2. Золотухина-Аболина Е. В. В. В. Нахимов. М., 2005. 128 с.
3. Власов В. Г. Онтология народной медицины // Человек. 2001. № 3. С. 67–79.
4. Бом Д. Наука и духовность : необходимость изменений в культуре // Человек. 1993. № 1. С. 7–17.
5. Лотман Ю. М. К построению теории взаимодействия культур (семиотический аспект) // Лотман Ю. М. Избр. ст. : в 3 т. Таллин, 1992. Т. 1. С. 110–120.
6. Эйзенштейн С. М. Психологические вопросы искусства. М., 2002. 335 с.
7. Тэрнер В. Символ и ритуал / сост. и автор предисл. В. А. Бейлис. М., 1983. 277 с.
8. Кусов В. Г. Категория ментальности в социологическом измерении // Социс. 2000. № 9. С. 132–136.
9. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО. URL: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=7077> (дата обращения: 03. 04. 2015).
10. Эриксон Э. Идентичность : юность и кризис. М., 2006. 352 с.
11. Эриксон Э. Детство и общество. СПб., 2000. 416 с.
12. Фортье А. М. Язык и идентичность квебекцев итальянского происхождения // Логос. 2005. № 4. С. 173–184.



13. Глухова А. В. Социокультурный конфликт как фактор современного политического процесса // Логос. 2005. № 4. С. 185–199.

The Main Characteristics and the Relationship of Popular Culture

N. P. Lysikova

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: 450885@list.ru

This article analyzes the main characteristics and relationships of popular culture. In the context of increasing social and cultural risks of active promotion of electronic-computer culture, the communication between the generations, weakening the national and cultural identity of the person. Popular culture has the following main characteristics: heterogeneity and openness, dynamism and syncretism, stability and dialogism, interconnection and complementarity. Due to popular culture formed group solidarity, trust direct communication, the conditions for creative self-realization and self-affirmation, regulating and normalizing behavior style, traditional activities, forms of communication. Thanks to the development of popular culture media aware of belonging to a particular socio-cultural environment, identifies himself with it.

Key words: popular culture, the principles of popular culture, education, creative life, mentality, traditions, norms and customs.

References

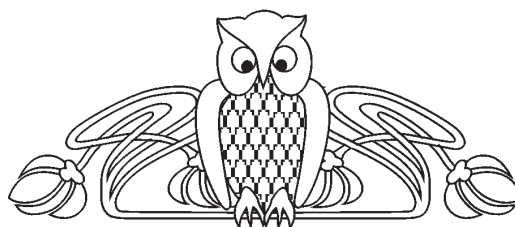
1. Sorokin P. A. *Society, culture, and personality: their structure and dynamics*. New York, 1969. 742 p. (Russ. ed.: Sorokin P. A. *Strukturная sotsiologiya. Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo*. Moscow, 1992. P. 218).
2. Zolotukhina-Abolina E. V. *V. V. Nalimov* (V. V. Nalimov). Moscow, 2005. 128 p.
3. Vlasov V. G. *Ontologiya narodnoy meditsiny* (Ontology of contemporary medicine). *Chelovek* (Human), 2001, vol. 3, pp. 67–79.
4. Bom D. *Nauka i dukhovnost: neobhodimost izmeneniy v culture* (Science and spirituality: on changes, that are necessary for our culture). *Chelovek* (Human), 1993, vol. 1, pp. 7–17.
5. Lotman Yu. M. *K postroeniyu teorii vzaimodeystviya kultur* (semioticheskiy aspekt) (Towards a theory of interaction of cultures {semiotic aspect}). Lotman Yu. *Izbrannyye statyi: v 3 t.* (Featured articles: in 3 vol). Tallinn, 1992, vol. 1, pp. 110–120.
6. Eyzenshteyn S. M. *Psikhologicheskie voprosy iskusstva* (Psychological issues art). Moscow, 2002. 335 p.
7. Turner V. W. *The forest of symbols: aspects of ndembu ritual*. Ithaca, 1967. 178 p. (Russ. ed.: Turner V. *Simvol i ritual*. Moscow, 1983. 277 p.).
8. Kusov V. G. *Kategoriya mentalnosti v sotsiologicheskom izmerenii* (Category mentality in sociological measurement) *Sotsiologicheskie issledovaniya* (Sociological Studies), 2000, vol. 9, pp. 132–136.
9. *Konventsia ob okhrane vseмирного kulturnogo i prirodnogo naslediya UNESCO* (Convention for the protection of the world cultural heritage and natural heritage of UNESCO). Available at: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=7077> (accessed 3 April 2015).
10. Erikson E. *Identify, youth and crisis*. New York, 1968. 344 p. (Russ. ed.: Erikson E. *Identichnost: yunost i krizis*. Moscow, 2006. 352 p.).
11. Erikson E. *Childhood and society*. New York, 1963. 445 p. (Russ. ed.: Erikson E. *Detstvo i obshchestvo*. St.-Petersburg, 2000. 416 p.).
12. Fortie A. M. *Yazyk i identichnost kvebektssev italyanskogo proiskhozhdeniya* (Language and identity of Quebecers of Italian descent). *Logos* (Logos), 2005, vol. 4, pp. 173–184.
13. Glukhova A. V. *Sotsiokulturnyy konflikt kak faktor sovremennogo politicheskogo protsesssa* (Social and cultural conflict as a factor in modern political process). *Logos* (Logos), 2005, vol. 4, pp. 185–199.

УДК 7.011

КРИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Нехаева Ираида Николаевна –
кандидат философских наук, доцент кафедры
инструментального исполнительства и музыкознания,
Омский государственный университет
E-mail: Ira-Nekhaeva@rambler.ru

В статье предпринимается критический анализ современной интерпретации музыкального искусства как части языковой реальности. Ситуация адаптации музыкальной сферы к области знаково-символического понимания неизбежно приводит к стремлению объяснять музыкальное произведение путем выявления конкретных смыслов, представляющих собой условие прочтения музыки посредством «языковой призм», вовлека-



ющей музыкальное произведение в такую «языковую игру», при которой происходит ускользание музыкальной специфики. Определяется значение нескольких существенных для искусствоведческого анализа терминов, таких как «образ», «смысл», «музыкальная мысль», «музыкальное содержание», «символ», «знак», с целью выявления несостоятельности их традиционной трактовки и применения к художественным произведениям.